

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Василий ТОПЧИЙ,

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

We studied the action of criminal law in relation to legal persons. Issues of criminal liability of legal persons viewed through the disclosure of the scientific problems of correlation of measures of criminal law in relation to legal persons and criminal liability. It was found that the promising areas for further research is to analyze the problems of the limitation period applicable to the entity measures under the criminal law, and the use of legal persons such action under the criminal law, as "confiscation of property".

Key words: criminal liability, legal entity, measures under criminal law.

Аннотация

В работе исследованы меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц рассмотрены через раскрытие научной проблемы соотношения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и уголовной ответственности. Установлено, что перспективными направлениями дальнейших исследований является анализ проблематики сроков давности применяемых к юридическому лицу мер уголовно-правового характера, а также применение к юридическим лицам такого мероприятия уголовно-правового характера, как «конфискация имущества».

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, меры уголовно-правового характера.

Постановка проблемы. Научная дискуссия о возможности уголовной ответственности юридических лиц была начата задолго до принятия Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1], которым были внесены изменения по данному вопросу в действующий Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) [2]. Вместе с тем после принятия законодателем решения о введении в уголовное законодательство института ответственности юридических лиц указанная научная проблема перешла из чисто теоретической плоскости в практическую сферу реализации уголовного закона.

Учитывая то, что значительная часть ученых придерживалась (и продолжает придерживаться) точки зрения относительно категорической несовместимости института уголовной ответственности юридических лиц с самими принципами уголовной ответственности, научная полемика по данному вопросу не теряет своей остроты до сих пор, особенно с эскалацией насилия со стороны отдельных организаций, политических сил, которые пытаются расшатать ситуацию изнутри страны. Одним из ярких примеров этого является скопление определенных групп лиц

с флагами партии «Свобода» на площади Конституции 31 августа 2015 г., в результате незаконных действий которых пострадало около 90 человек, 1 милиционер погиб, а в вооруженных Национальной гвардии Украины летели гранаты, в том числе и Ф-1. Именно поэтому теоретические послы должны учитывать те тенденции безопасности и непосредственно среду безопасности, в которых происходят те или иные события.

Несмотря на это, особую актуальность данная проблема также приобрела в контексте событий, происходящих на Востоке нашей страны. Сейчас все большее распространение приобретает противоправная деятельность, которая заключается во ввозе промышленной продукции на неконтролируемую территорию вне мест расположения контрольных пунктов въезда-выезда с целью ее дальнейшей реализации, в том числе передачи представителям так называемых террористических группировок «ДНР» и «ЛНР» [3; 4; 5]. Юридические лица, осуществляющие такую деятельность на подконтрольной правительству Украины территории, не зарегистрировались, обязательные платежи в госбюджет Украины не перечисляют и платят «налоги» в «ДНР» и «ЛНР», которые в дальнейшем используются для финансирования незаконных вооруженных формирований, терроризма и экстремизма. Таким об-

разом, можно сделать вывод, что в действиях указанных юридических лиц усматриваются признаки уголовного преступления, предусмотренного статьей 258-5 УК Украины.

Учитывая то, что в данном случае противоправные действия совершаются уполномоченными лицами именно от имени юридического лица, вопрос особенностей ответственности и наказания юридических лиц приобретает особую остроту именно для Украины, а их решение имеет не только научный вес, но и прежде всего носит практическое значение.

Следовательно, существует острая необходимость дальнейшего научного исследования особенностей ответственности и наказания юридических лиц по УК Украины, а также определение по результатам анализа перспективных направлений дальнейших исследований изучаемых вопросов.

Вопрос признания юридического лица субъектом преступления исследовали такие ученые: Р.В. Вереша, В.А. Власихина, Б.В. Волженкин, С.Б. Гавриш, В.К. Гришук, У.С. Джекабаев, С.Г. Келина, И.Д. Козочкин, И.В. Красницкий, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев, А.А. Михайлов, А.В. Наумов, А.С. Никифоров, С.И. Никулин, И.В. Ситковский, В.Н. Смитиенко, В.С. Устинов, П.Л. Фрис и другие.

Вместе с тем в существующих научных трудах проблематика соотноше-

ния мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и уголовной ответственности исследована недостаточно. Итак, существует необходимость комплексного исследования очерченного круга вопросов.

Основными **задачами**, решению которых посвящена данная статья, являются следующие:

1. Исследовать соотношение мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и уголовной ответственности.

2. Определить перспективные направления дальнейших исследований по исследуемому вопросу.

Изложение основного материала. Современными учеными достаточно неоднозначно были восприняты изменения, внесенные в действующий УК Украины [2] Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1].

Значительная часть ученых указывают на введение указанным законом в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц.

Так, С.Я. Лихова, исследуя юридическое лицо как субъект уголовной ответственности, приходит к выводу, что изменения, которые были внесены в УК Украины, основаны не на научных подходах и являются несколько хаотичными и бессистемными, что приводит, по сути, к разрушению основных теоретических конструкций в науке уголовного права. По мнению С.Я. Лиховой, пропасть между наукой и законодательством углубляется, а это, в свою очередь, не способствует формированию стабильной политики в сфере борьбы с преступностью [6, с. 132].

Если относительно категоричности данного исследователя в неприятии юридического лица как субъекта преступления есть определенное поле для дискуссий, то в отношении нестабильности мы можем согласиться, поскольку, на наш взгляд, сейчас вообще непоследовательность прослеживается почти в любых решениях органов государственной власти, которые отчасти руководствуются не столько научными

позициями и доктриной уголовного права, сколько собственными желаними и политическими амбициями, что, в конце концов, приводит к дестабилизации уголовно-правовой политики и формирует основы к дестабилизации общей системы государственного управления.

Н.А. Данкович по результатам изучения уголовно-правового аспекта ответственности юридических лиц в Украине пришел к выводу о том, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц требует глубоких дискуссий, в которых необходимо привлекать представителей научной элиты, правоохранительных органов и судебной власти, собственно представителей самих юридических лиц. Введение данного института уголовного права ни в коем случае не должно противоречить его принципам и основополагающим нормам, поскольку это может привести к разбалансированности действующего УК Украины [7, с. 138]. Такая апологетика тяготеет к схоластике, когда вместо конкретики ученые кивают на необходимость проведения глубоких дискуссий.

Несколько дальше пошел Т.С. Батраченко, который указывает, что вопросу уголовной ответственности юридических лиц в Украине посвящен ряд законов и подзаконных актов, однако они не представляют единой целостной системы, допускают различные толкования, противоречат друг другу. Соглашаясь с мнением большинства ученых и практиков в области уголовного права, Т.С. Батраченко отмечает, что вопрос привлечения к ответственности юридических лиц должен решаться только с помощью административного и гражданского права Украины. Кроме того, криминализации ответственности юридических лиц должно было предшествовать основательное научное исследование этого вопроса, а также надлежащее согласование с действующим отечественным законодательством. Учитывая это, Т.С. Батраченко утверждает, что введение именно уголовной ответственности не является насущной необходимостью, а криминализация ответственности юридических лиц теоретически и практически неоправдана [8, с. 101]. Причем такая категоричность данного автора, к сожалению, не подтверждается ни статистическими

данными, ни опытом проведения гибридных войн и реализации информационных мероприятий в рамках проведения войны против Украины.

Аналогичным образом в контексте уголовной ответственности юридических лиц рассмотрено юридическое лицо как субъект коррупционного преступления в работе Н.В. Кимлик [9].

Подход, при котором считается, что изменения в УК Украины [2], внесенные Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1], ввели в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, был основан еще в ходе рассмотрения соответствующего законопроекта Главным научно-экспертным управлением Верховной Рады Украины.

Так, в заключении указанного управления на проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц)» [10] сказано: «Законопроектом предлагается ввести уголовную ответственность юридических лиц, которая в законопроекте и пояснительной записке к нему названа «применением к юридическому лицу мер уголовно-правового характера».

Далее по тексту Вывода Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины [10] приводится обоснование необходимости отклонения вышеупомянутого законопроекта.

Основными замечаниями, изложенными в заключении [10], являются следующие:

1. Международно-правовые документы, на обеспечение выполнения которых направлен законопроект, не требуют установки для юридических лиц именно уголовной ответственности. Учитывая это, проект не может считаться простым выполнением требований международно-правовых актов, участником которых является Украина, и подлежит полному анализу и оценке с точки зрения целесообразности принятия предложенных в нем положений.

2. Положения проекта противоречат основам уголовного права Украины, в частности принципу личной ответственности и принципу виновной ответственности лица. Вопреки этим принципам законопроектом предлагается применять к юридическому лицу «меры уголовно-правового характера» (фактически уголовное наказание) за совершение определенного действия не ним, а другим физическим лицом, и вообще не требуется наличия и тем более доказательства вины юридического лица в совершении того или иного противоправного деяния.

3. Положения проекта фактически предусматривают создание в уголовном законодательстве Украины юридической фикции, согласно которой юридическое лицо будет подвергаться санкциям, то есть априори будет считаться таким, которое совершило преступление, в том случае, если определенное преступление совершил его руководитель, основатель, участник или другое уполномоченное лицо.

4. Действующее законодательство Украины уже содержит набор административных санкций, применяемых к юридическим лицам в случае нарушения ими законодательства. В частности, такие санкции (которые имеют преимущественно финансовый характер) предусмотрены налоговым, таможенным, антимонопольным законодательством, законодательством о ценных бумагах, градостроительным законодательством, природоохранным законодательством и многими другими законодательными актами Украины. Итак, законодательство и правовая система Украины сейчас основывается на применении к юридическим лицам за допущенные ими правонарушения именно административной ответственности с присущими именно этому виду ответственности подходами к вопросам вины и процессуальными механизмами.

5. Предлагаемые проектом новации в современных условиях (в частности, с учетом нынешнего уровня правосознания и уровня коррумпированности общества и государственного аппарата) могут дать новый импульс тем явлениям, которые негативно влияют на экономику Украины, в частности уменьшению объема инвестиций, оттока иностранного капитала и тенезации экономики.

6. В случае широкого применения положений проекта это приведет к массовому ограничению прав и свобод людей, которые связаны с соответствующим юридическим лицом, но никоим образом не связаны с теми преступлениями, за которые юридическое лицо будет подвергаться мерам уголовной репрессии.

7. Нелогично выглядит положения законопроекта о приостановлении и перерыв течения давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера. Такие остановки или прерывания ставятся не в зависимости от поведения самого юридического лица, а в зависимости от поведения физического лица, за преступление которого несет ответственность соответствующее юридическое лицо.

8. Значительное количество вопросов связано также с таким мероприятием уголовно-правового характера, как «конфискация имущества».

9. Анализ предложенных законопроектом изменений в Уголовный процессуальный кодекс Украины свидетельствует об отсутствии более или менее систематических положений относительно особого порядка уголовного производства в отношении юридических лиц.

10. Проект не содержит положений, связанных с особенностями приговора суда в случае «оправдания» юридического лица, привлеченного к уголовной ответственности, в результате чего создается впечатление, что авторы проекта вообще не допускали возможности такого «оправдания».

11. Проект является ничем иным, как попыткой реанимации не поддержанной в свое время юридической наукой Украины и депутатским корпусом идеи уголовной ответственности юридических лиц. Принятие проекта значительно увеличит возможности несправедливого применения к юридическим лицам жестких правовых санкций, создаст угрозы произвольного ограничения уставной деятельности юридических лиц путем наложения ареста на их имущество, откроет новые возможности для проявлений коррупции, окажет негативное влияние на экономическую активность. Учитывая это, хотя уровень возможных негативных последствий принятия проекта и снизился вследствие ограничения кру-

га преступлений, в связи с которыми становится возможным применение к юридическому лицу «мер уголовно-правового характера» и сужение «подстав» для ответственности, однако в целом есть основания считать этот проект, как и предыдущий законопроект на эту тему, социально вредным, что и обуславливает его общую оценку.

Не вдаваясь в детальную оценку целесообразности принятия за основу законопроекта «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины (относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц)» при наличии отрицательного вывода Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины [10], должны обратить внимание на тот факт, что основные замечания, изложенные в выводе [10], связаны именно с вопросом введения института уголовной ответственности юридических лиц.

Аналогичные замечания изложены в научных работах С.Я. Лиховой [6], Н.А. Данковича [7], Т.С. Батраченко [8].

В то же время мы считаем, что меры уголовно-правового характера по своему содержанию не следует считать формами реализации уголовной ответственности. В поддержку нашего видения целесообразно привести научную позицию А.В. Ревтова, который предлагает объединить меры уголовно-правового характера вместе с уголовной ответственностью в единый комплекс мер уголовно-правового воздействия, под которым следует понимать систему способов (приемов, методов) уголовно-правового реагирования государства на факт совершения деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Украины [11 с. 249].

Не вызывает возражения тот факт, что, в соответствии со статьями 963–9611 УК Украины, меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц применяются к лицам, которые не могут быть признаны субъектом преступления. Так, в части 1 статьи 18 УК Украины указано, что субъектом преступления признается исключительно физическое лицо, то есть человек.

Итак, юридическое лицо, то есть организация, созданная и зарегистриро-

ванная в установленном законом порядке (часть 1 статьи 80 Гражданского кодекса Украины), не является субъектом преступления. Таким образом, целесообразно признавать формой реализации уголовной ответственности применения мер к юридическим лицам, поскольку такое применение происходит при отсутствии непосредственно в их действиях признаков состава преступления.

Такая позиция согласуется с научной теорией, согласно которой уголовная ответственность применяется только к правонарушителю, то есть ее субъектом не может быть лицо, которое по закону не является субъектом уголовного преступления, и только в связи с правонарушением, то есть уголовной ответственности не существует, если нет состава уголовного преступления.

Учитывая изложенное, считаем недостаточным обоснованным подход, при котором изменения в УК Украины [2], внесенные Законом Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1], ввели в уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц. Данный вопрос следует рассматривать сквозь призму научной проблемы соотношения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и уголовной ответственности.

Если исходить из того, что меры уголовно-правового характера по своему содержанию не являются формами реализации уголовной ответственности, значительная часть научных проблем, выдвинутых в исследованиях, посвященных вопросам уголовной ответственности юридических лиц, теряет свою актуальность.

Наряду с этим должны констатировать, что часть вопросов, которые возникли в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1], не теряет своей актуальности и требует соответствующей научной проработки.

К таким научным проблемам в первую очередь относятся вопросы течения давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера, а также проблематика применения такой меры уголовно-правового характера, как «конфискация имущества».

Согласно части 2 статьи 965 УК Украины [2] течение давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера останавливается, если ее уполномоченное лицо, совершившее любое преступление, указанное в статье 963 УК Украины [2], скрывается от органов досудебного следствия и суда с целью уклонения от уголовной ответственности и его местонахождение неизвестно. В таких случаях течение давности возобновляется со дня установления местонахождения этого уполномоченного лица [2].

Такое приостановление ставится в зависимость от поведения физического лица, за преступление которого несет ответственность соответствующее юридическое лицо, а не в зависимости от поведения самого юридического лица. Поэтому ход давности будет останавливаться в случае сокрытия преступника от органов следствия или суда, хотя соответствующее юридическое лицо может не иметь никакого отношения к факту такого укрытия и наоборот. Особенно актуальным данный вопрос является для случаев противоправной деятельности юридических лиц на территории «ДНР» и «ЛНР», так как такие юридические лица зачастую не перерегистрируются на подконтрольной правительству Украины территории и их точное местонахождение может быть неизвестным на момент совершения преступления.

Такая мера уголовно-правового характера, как «конфискация имущества», согласно статье 968 УК Украины [2], применяется судом в случае ликвидации юридического лица в соответствии с УК Украины [2]. В таком случае выделение конфискации как отдельного вида уголовно-правовых мер выглядит несколько нелогичным. Учитывая то, что в УК Украины [2] такая мера уголовно-правового характера, как «конфискация имущества» не признается исключительно дополнительной мерой уголовно-правового характера, одновременное назначение двух основных таких мер противоречит конституционному предписанию

о том, что никто не может быть дважды привлечен к юридической ответственности одного вида за одно и то же правонарушение (часть первая статьи 61 Конституции Украины [12]).

Выводы. Научное исследование мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц позволило сделать вывод о том, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц следует рассматривать сквозь призму научной проблемы соотношения мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц и уголовной ответственности. В таком случае определенная часть научных проблем, выдвинутых в исследованиях, посвященных вопросам уголовной ответственности юридических лиц согласно действующему УК Украины, теряет свою актуальность.

Наряду с этим отдельные вопросы, возникшие в связи с принятием Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» [1], не теряют своей актуальности и требуют соответствующей научной проработки.

С учетом полученных результатов основными направлениями развития положений данного исследования считаем исследование проблематики истечения сроков давности применения к юридическому лицу мер уголовно-правового характера, а также применение к юридическим лицам такого мероприятия уголовно-правового характера, как «конфискация имущества».

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб : Закон України від 23 травня 2013 р. № 314-VII//Відомості Верховної Ради. – 2014. – № 12. – Ст. 183.
2. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квітня 2001 р. (зі змінами і доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.

ПОНЯТИЕ САНКЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Евгений УСТИМЕНКО,

соискатель

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

The article argues the necessity to introduce the term «administrative-legal sanction» into scientific use. This term is suggested to understand as the statutory reaction measure of the authorized subject aimed to remove the causes and consequences of the unlawful act committed by the subject – the addressee of the legal norm and which is to remove the consequences of the unlawful act, its preclusion or offender's punishment and it is applied in the administrative order. It is analyzed the correlation of the concept of the sanction as the element of the structure of the law norm and as the reaction to a wrongful act. In order to substantiate the scope of the term «administrative and legal sanction» the possibility of using different methodological approaches is considered. The approach based on the universal principle of causality and the law of dialectical contradiction is taken as the basis. Based on the necessity and possibility of the influence on the consequences of the wrongful act, the act itself or the subject of this act it was suggested to single out three types of the administrative and legal sanctions: compensatory, preclusive and punitive.

Key words: sanction of the law norm, administrative and legal sanction, principle of causality, compensatory sanction, preclusive sanction, punitive sanction.

Аннотация

В статье обосновывается необходимость введения в научный оборот термина «административно-правовая санкция». Под данным термином предлагается понимать предусмотренную законом меру реакции уполномоченного субъекта, направленную на устранение причин и следствий противоправного деяния совершенного субъектом – адресатом правовой нормы и которая заключается в устранении последствий противоправного деяния, его пресечении или наказании правонарушителя и применяющаяся в административном порядке. Анализируется соотношение понятия санкции как элемента структуры нормы права и как реакции на противоправное деяние. Для обоснования объема понятия «административно-правовая санкция» рассматривается возможность использования разных методологических подходов. За основу взят подход, основанный на всеобщем принципе причинности и законе диалектического противоречия. Исходя из необходимости и возможности воздействия на последствия противоправного деяния, само деяние либо субъекта такого деяния, предложено выделение трех видов административно-правовых санкций: компенсационных, пресекательных и карательных.

Ключевые слова: санкция нормы права, административно-правовая санкция, принцип причинности, компенсационная санкция, пресекательная санкция, карательная санкция.

Постановка проблемы. При рассмотрении в рамках административного права средств государственного регулирования значительное место отводится характеристике мер административного принуждения, применяемых к правонарушителям в административном порядке. Однако основное внимание уделяется либо институту административной ответственности, либо системе мер административного принуждения в рамках известной триады: административное предупреждение, административное пресечение и административные взыскания и, к тому же, с акцентом

на правоохранительную деятельность государственных силовых структур. При этом из поля зрения ученых выпадает то обстоятельство, что под мерами административного принуждения понимается совокупность разных по своей природе видов деятельности и рассматриваются они в отрыве от проблем механизма административно-правового регулирования.

По нашему мнению, заслуживает внимания категория санкций в административном праве, которая дает возможность связать содержательную часть мер административного воздействия на правонарушителей с

3. Ухвала апеляційного суду Донецької області від 16 липня 2015 р. у справі № 234/9465/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

4. Ухвала Сєверодонецького міського суду Луганської області від 22 червня 2015 р. у справі №428/5328/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

5. Ухвала Краматорського міського суду Донецької області від 10 липня 2015 р. у справі №234/9465/15-к // Єдиний державний реєстр судових рішень України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.reyestr.court.gov.ua>.

6. Лихова С.Я. Юридичні особи як суб'єкти кримінальної відповідальності за КК України / С.Я. Лихова // Юридичний вісник. – 2014. – № 4. – С. 128–132.

7. Данкович Н.О. Відповідальність юридичних осіб в Україні: кримінально-правовий аспект / Н.О. Данкович // Науковий вісник Національного університету ДПС України. – 2013. – № 2. – С. 135–139.

8. Батраченко Т.С. Визначення окремих проблемних питань щодо кримінальної відповідальності юридичних осіб / Т.С. Батраченко // Вісник АМСУ. – 2013. – № 2. – С. 97–101.

9. Кимлик Н.В. Юридична особа як суб'єкт корупційного злочину / Н.В. Кимлик // Європейські перспективи. – 2014. – № 3. – С. 132–136.

10. Висновок Головного науково-експертного управління Верховної Ради України на проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо виконання Плану дій щодо лібералізації Європейським Союзом візового режиму для України стосовно відповідальності юридичних осіб)» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=46901.

11. Ревтов О.В. Кримінальна відповідальність і заходи кримінально-правового характеру / О.В. Ревтов // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2014. – № 18. – С. 247–249.

12. Конституція України (зі змінами і доповненнями) // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.